

Из книги Хьюго Лазарре (Гуго Лацарре? - прим. Llayodin'a) «Мрачные истории и Поучительные Повести». Переведено Гансом Гюнтером.

Моя вера в Зигмара разлетелась в прах. Эта запись правдива: после смерти нас не ждет ни вечная награда, ни вечная кара. Просто потому, что после смерти не остается личности, которую боги могли бы наградить или наказать. Частица варпа, живущая в каждом из нас – не более, чем искра, связывающая Существование и Ничто. Это коромысло весов, на чашах которых лежат Материя и ее отсутствие; Время и его отсутствие. Эта искра живет в нас, чтобы мы могли легче влиять на великое течение Эфира, и наоборот – чтобы Эфир мог влиять на нас и изменять нас, и так до скончания времен. Если нам и суждено обрести благословение или проклятие, то это случится по сю сторону могилы. Теперь-то я это понимаю.

Помнит ли в наше время хоть кто-нибудь, как тот, кого история знает под именем Мордрек Проклятого, обрел свою судьбу? Сможет ли кто-либо из мудрецов Старого Света ответить, какому богу или богам он служил? Что за бог или боги прокляли его, даровав самую ужасную из всех форм бессмертия вкупе с бесконечными изменениями?

Если таковой и есть, он предпочитает держать свое существование в тайне.

Пусть участь Мордрека будет назиданием для тех, кто ищет славы и бессмертия из рук демонических богов Хаоса – ибо у него есть и то, и другое, и все же он проклят. По капризу Богов Хаоса он должен путешествовать по всем землям мира, вечно сражаясь, вечно служа и никогда не умирая. Ему никогда не вознестись во Владения Хаоса – ни как демону, ни как отлетевшей от погибшего тела душе. За всю писаную историю Империи его убивали несчетное число раз – и все же он всегда возвращался к жизни, чтобы вновь служить своим повелителям. Да, Мордрек перенес множество смертей и прожил жизнь много, много более длинную, чем жизнь простого смертного – но все же его противоестественное существование – отнюдь не благословение.

Мордрек обязан убивать во имя своих демонических повелителей. Он заложник в их великих схемах – заложник, которого они никогда не устанут использовать. Его броня не имеет стыков, сочленений или прорези для лица. Под ее сплошным покровом телесная форма Мордрека постоянно меняется, разрушаясь под воздействием ужасных мутаций, вызванных мощью его проклятия.

Легенды гласят, что Мордрек таит надежду когда-нибудь освободиться от своей ужасной участи – не иметь постоянного тела, и хочет упокоиться с миром. Но этой мечте вряд ли суждено когда-либо сбыться – ведь боги никогда не устают от своих игр. Очевидно, Мордрек завидует даже своим жертвам, что превратились в гротескных Отродий Хаоса после удара его меча – ибо они получают забвение, которого он так страстно жаждет, но не может получить.

Такова участь Мордрека Проклятого.

Мы все ходим по земле этого мира, лишь следуя капризам богов. Мы бессильны перед лицом грандиозной, внушающей ужас мощи повелителей Хаоса. Я лишь помыслил об их появлении – и уже стал их рабом.

Смогу ли я освободиться от проклятия? Думаю, нет. Как и Мордрек, я навеки сокрылся во тьме.

Исследование, посвященное Всеизбранным Хаоса, в особенности же угрозе, которую представляет последний из них: Архаон, Лорд Конца Времен. (Подзаголовок не уместился в описании темы. - Прим. перев.)

При рассмотрении природы демонизма единственным утешением может служить лишь осознание того факта, что Четыре Великих Силы Хаоса презирают друг друга ничуть не меньше, чем нас, простых смертных. Эти великие боги дисгармонии ненавидят своих собратьев со всей ужасающей страстью, на которую только способны божественные

сущности. Поэтому и их последователи, смертные или демоны, точно так же ненавидят служителей других богов. Но, как и всё, относящееся к Хаосу и его демоническим повелителям, на самом деле эта ситуация куда сложнее.

Согласно исследованиям виднейших ученых Ультуана, задолго до прихода эльфов, гномов или людей миром правила раса существ, сочетавших в себе черты смертных и богов. На далеком севере нашего мира эти Древние (как их называют эльфы) создали магические врата. Именно сквозь эти врата Хаос столько раз стремился овладеть нашим миром и разрушить его. Но Боги Хаоса непостоянны и своенравны, поэтому они редко объединяются для достижения даже подобной цели. Вместо этого они предпочитают воплощать в жизнь собственные, непредставимо сложные планы по захвату власти над Владениями Смертных только для себя, в обход своих братьев.

Как бы то ни было, раз в несколько столетий появляется чемпион, который завоевывает благорасположение всех Богов Хаоса, объединяет все племена, живущие в затопленных демонической тенью северных землях, и в итоге становится величайшим проклятием для свободных жителей Владений Смертных. История и легенды утверждают, что коронация каждого из этих вождей знаменовала собой наступление нового периода беспорядков и великих изменений ужасающих масштабов: войн, эпидемий и разрушений.

Считается, что сама природа не выносит присутствия единого чемпиона Хаоса и восстает против него. Земля разверзается, чувствуя его поступь, а воздух вокруг дрожит и мерцает, ибо он – Лорд Конца Времен, Всеизбранный Хаоса. Сами боги объединяют ради него свои усилия, возлагая на чемпиона свои величайшие дары и благословения, потому что он доказал, что достоин нести печать их Неделимой славы. Он становится живым Воплощением Абсолютной Тьмы, беспощадным Князем Хаоса, Наследником Великого Неделимого и Вестником Апокалипсиса.

К счастью для нас, простых смертных, каждого Всеизбранного, готового вести армии в поход против свободных земель юга, удавалось отбросить – ибо Силы, противостоящие волне Неделимого Хаоса, далеко не беспомощны. История нашего мира свидетельствует, что всякий раз, когда новый Всеизбранный получал свой титул из рук своих демонических повелителей, все королевства смертных восставали против него, объединяясь под знаменами великого Светлого Чемпиона, которого благословляли на подвиги те божества, что противостоят Хаосу и его проявлениям. Нередко сам чемпион был воплощением какого-либо из этих божеств – и среди всех героев, рожденных среди нашей людской расы, величайшим, безусловно, следует считать самого Господа Зигмара.

С тяжелым сердцем я вынужден сообщить, что на далеком севере появился новый Наследник Хаоса. Родился новый Всеизбранный, к услугам которого вся власть и могущество Хаоса.

Я собрал по крупицам все, что только можно было узнать о новом Объединителе Орд Хаоса – от солдат и еретиков, купцов и путешественников, пророков и магистров. Я услышал и записал каждую историю, какую только рассказывают об этом предателе рода человеческого, об этом еретике и отступнике от учения Святой Церкви Зигмара. Невозможно найти хотя бы две записи, одинаково описывающих тот миг, когда он принял служение Хаосу – но большинство историй, пришедших ко мне от моих собратьев-ученых с северных границ Империи, утверждают, что некогда он был могущественным и верным слугой Зигмара.

По слухам, раньше он был членом Ордена Наковальни, одного из тех закрытых монашеских орденов, что составляют священное триединство Святой Церкви Зигмара. Кроме Ордена Наковальни, в эту троицу входит мой собственный Орден Факела, союз ученых, и суровое братство священников – Орден Молота. По неизвестным причинам этот монах оставил свой замкнутый орден мистиков, чтобы совершенствовать свои боевые навыки и стать одним из рыцарей-храмовников, всем сердцем преданных Зигмару. Подобно другим таким же воинам, он, наделенный силой и чистый сердцем, хотел путешествовать по миру и сражаться с

врагами рода человеческого везде, где он только смог бы их отыскать.

Говорят, что самоотверженность юного рыцаря была столь сильна, что он путешествовал по самым далеким храмам и самым забытым убежищам, чтобы найти способ раз и навсегда уничтожить заразу Хаоса, тянущуюся к сердцам и умам людей из своего обиталища на далеком севере. Но его поиски были безуспешны – вплоть до того судьбоносного дня, пока он не набрел на скрытое святилище. Там хранилась последняя из существующих копий Кодекса Некродомо, распадающегося от древности манускрипта, написанного прислужниками едва известного пророка, умершего несколько веков назад. Этот пророк обладал невероятным мастерством, и, как говорят, мог предвидеть будущее с несравненной точностью – но этот дар в конце концов обернулся для него проклятием. Ибо считается, что Некродомо (имя, под которым позднее он стал известен) познал истинную природу Хаоса во всей ее бесконечной сложности, а затем узрел, как полные ненависти боги Хаоса поглотят все Владения Смертных.

Неизвестно, что именно юный храмовник узнал из этого манускрипта – но в легендах говорится, что это событие стало последней частью кошмарной и безысходной головоломки, что год за годом развертывалась перед ним по мере того, как продвигались его исследования. Гнев наполнил воина; в ярости он обратил лицо к небесам и закричал, отрекаясь от Зигмара и осыпая язвительными насмешками всех богов человечества, называя их жалкими слабаками и лжецами. Без дальнейших колебаний он сжег святилище до основания и убил всех его слугителей. Он отверг свою прошлую жизнь и прошлую личность, взамен предав свои тело, разум и душу в руки Хаоса, и избрал себе имя Архаон – хотя я не знаю, почему он выбрал именно это имя и что оно может означать. Но я знаю, что после этого Архаон выследил и убил всех своих родственников, их друзей и вообще всех, кто только связывать его с ними – дабы от его прошлого не осталось и следа. Выбор, сделанный Архаоном, был очевиден – отныне лишь служение Хаосу имело для него смысл.

Согласно пророчествам Некродомо, избранный, что распахнет во всю ширь Врата Хаоса и начнет новую эру разрушения Владений Смертных, должен обладать древними реликвиями, по которым он и будет узан и признан. Эти ужасные артефакты были разбросаны по всем концам света, но Архаон был полон решимости собрать их все, дабы исполнить пророчество. Он желал стать этим избранным и преуспеть там, где тысячи других потерпели поражение. Он обратил свой колоссальный интеллект и немалую физическую мощь на службу Богам Хаоса и отказался от сна и пищи. Его поддерживала лишь его собственная сила воли и, возможно, благоволение Богов.

Сначала он двинулся на северо-запад, через полные опасностей земли Наггарота к святыне, известной как Алтарь Первозданной (/Абсолютной) Тьмы, чтобы обрести покровительство не одного демоно-бога, но всех сразу. Другие смертные просили Древних Богов о величии или обретении демонической сущности, но Архаон желал лишь одного – стать орудием Хаоса, дабы ниспровергнуть устоявшийся порядок в мире смертных. На его лбу появилась неизгладимая горящая печать Великого Неделимого Хаоса. Отныне лишь немногие дерзали противостоять ему; все остальные страшились навлечь на себя совокупный гнев всех Четырех Сил.

Это было лишь началом его демонического похода. На корабле из черного металла он переплыл бушующие моря и вернулся в древних доспехах, созданных во времена, которые уже истерлись из памяти людей. Считается, что именно этот доспех носил первый и величайший из всех Лордов Хаоса – Моркар, и было это еще в те времена, когда Хаос только ворвался во Владения Смертных, а первый Король-Феникс высших эльфов, Аэнарион, возглавил борьбу против демоно-богов.

Затем Архаон выследил мутировавшего дракона Дар-Соракши в его обиталище и сразился со злобным существом посреди скалистых утесов. Архаон дрался с упорством морского прилива, и, разрубив один из черепов дракона, добыл победу, столь же неизбежную, как и приход зимы. В драконьей сокровищнице были свалены груды драгоценностей и золота, но Архаон взял лишь легендарное Око Шириана, драгоценный камень, наделенный жизнью. Согласно сказаниям, он дарует своему обладателю способность предвидеть события

будущего.

Следом Архаон отправился на север, преодолевая сопротивление сверхъестественных бурь и неземных чудовищ, и, наконец, оказался у подножия Северных Врат, ведущих прямо во владения Богов Хаоса. Затем он пробрался в заполненную стенами цитадель князя демонов Аграммона и выкрал оттуда В'Сорайха, Скакуна Апокалипсиса, что упоминался в тысячах мифов и религиозных книг.

Снова двинувшись на юг, а затем повернув на восток, Архаон в конце концов добрался до Плато Химер, где, как говорят, с боем забрал легендарный меч, Убийцу Королей, из лап Шарунрукха, старейшего из первых Драконогров. Этот гигантский зверь размером с гору был погружен в тысячелетний сон, сжимая лапами клинок, который, как предполагается, он получил после схватки с повелителем демонов много веков назад. Архаон вырвал клинок из хватки Шарунрукха и с изумлением обнаружил, что оружие словно бы уменьшилось, чтобы соответствовать своему новому владельцу – хотя и осталось двуручным. Отныне Архаон был непобедим.

Последнюю и величайшую из своих побед Архаон одержал, встретившись лицом к лицу с испытаниями, что уготовили ему все четыре величайших Силы Хаоса. Он одолел безумное волшебство Тзинча, ужасающее разложение и отчаяние от прикосновения Нургла, иссушающие душу соблазны Слаанеша и воплощение бесконечной ярости Кхорна, могучего Алчущего Крови. Наградой ему стала Корона Превосходства – артефакт, являющийся одновременно боевым шлемом и венцом правителя. Лишь ее обладатель наделен достаточной властью, чтобы равно повелевать служителями всех Четырех Сил.

На протяжении многих лет Архаон обретал все большую силу и, готовясь к грядущей войне, собирал под своими знаменами разрозненные отряды и банды. Он прошел сотни битв, и всякий раз боги, благоволящие ему, даровали ему победу. Мой уважаемый коллега, Янус Хануэр, направил мне множество документов и сообщил множество легенд, описывающих стремительный взлет Архаона к власти над дикими северными племенами, служащих силам Хаоса. Бесчисленные отряды вступали с ним в бой, но все они были приведены к покорности, столкнувшись с невероятными боевыми навыками самого Архаона и фанатизмом его последователей, Мечей Хаоса. Его пленникам, очевидно, предлагается схожий выбор – либо присоединиться к его походу, либо умереть. Многие избирают смерть, но столь же многие решают присягнуть на верность Архаону и присоединиться к нему.

Вечно разделенные и воюющие друг с другом последователи разных Сил Хаоса видят в Архаоне лидера, за которым они могут следовать все вместе. Другие, что были избраны демоно-богами и отмечены их благоволением, признают в Архаоне величайшего из всех Чемпионов Хаоса, поэтому он завоевал преданность многих среди наиболее печально известных служителей Хаоса. И действительно, чем ужаснее становились деяния Архаона, тем шире расходилась весть о его могуществе, и многие Лорды Хаоса, даже самые свирепые и внушающие ужас, присоединялись к его армии уже без боя. Говорят, что сейчас орда Архаона исчисляется десятками тысяч воинов – и день ото дня их становится все больше.

Архаон множество раз нападал на северные владения людей и гномов, разрушая пограничные крепости и предавая мечу население целых городов. Для Кислевитов его имя стало синонимом смерти, разрушения и несчастий. Дурная слава о его деяниях выросла настолько, что не так давно его преосвященство арх-лектор, Курт Маннфред, собрал армию, дабы избавить мир от той скверны, каковую являл собой Архаон. В недоброе время один из избранных Зигмара, лишь на ступень ниже самого Святого Теогониста, встретил орду Архаона в затопленных тенью Вопящих Холмах, что на севере Империи. Резня длилась три дня, на исходе которых все, кто противостоял Архаону, были убиты – все, кроме самого Маннфреда, его телохранителей и командиров, что образовали плотное кольцо вокруг арх-лектора.

Кто сможет вообразить весь ужас того мига, когда сам Архаон вышел вперед, чтобы сразиться со столь великим и осененным святостью противником? Используя свое несравненное искусство убеждения и притягательное превосходство своего облика, Архаону

удалось совратить Курта Маннфреда с истинного пути. Он отрекся от Света Зигмара и влился в ряды Мечей Хаоса, с готовностью приняв вечное проклятие. Говорят, он стал одним из самых преданных и фанатичных последователей Архаона. Разумеется, как только вести об этом бесчестном поступке разнеслись по Северным Пустошам, еще больше новых отрядов начало стекаться под знамена Архаона.

Я не сомневаюсь, что скоро Архаон объединит все разрозненные отряды с дальнего севера, а затем, когда волна Хаоса поднимется вновь – а все магистры и предсказатели нашей старой доброй Империи уверяют меня, что так и случится – так вот, в тот миг Архаон решится бросить новый вызов существованию привычного для нас мира. Когда он поведет свою армию Мечей Хаоса в решающий бой, для всех Владений Смертных начнется новая эпоха ужаса и кровопролития. Ибо единственное, что точно известно об этом величайшем из всех Лордов Хаоса – так это то, что Архаон ненавидит и презирает достижения того мира, от которого он некогда отрекся. Он считает, что старшие расы, такие, как гномы и эльфы, бесполезны и слабы, а владения людей прогнили насквозь и заслуживают кары. Архаон уверен, что лишь Хаос может спасти этот мир. Только после того, как малейшие следы цивилизации и порядка будут стерты с лица этого мира, родится новое Королевство Энтропии – королевство Власти Хаоса.

Пометки на полях

Стр. 393 Я слышу грохот множества подкованных сапог, я чувствую дрожь земли.

Стр. 394, иллюстрация. «Сталь, Кровь и Хаос», из коллекции запрещенных иллюстраций Цвайбера.

Стр. 395, левая сторона, иллюстрация. Этот демон Кхорна носит на своем теле символ своего кровавого повелителя. Такие существа вышагивают в рядах армий Неделимого.

Там же, левая сторона. Все части моего безумия собираются воедино – но сам я не ощущаю успокоения, а мой разум разлетается на осколки.

Там же, правая сторона, иллюстрация. К армиям Неделимого присоединяются служители всех богов, даже будь они демонами Нургла, как, например, этот.

Стр. 396, иллюстрация. Закованный в броню воин Хаоса. Отметьте замысловато выкованные и украшенные поножи, нагрудник и пояс.

Стр. 397, подписи к иллюстрации.

Рога – его дар, полученный от Хаоса.

Злобная морда.

Крепко сложен, огромная сила мускулистых рук позволяет ему с легкостью обращаться с оружием.

Наплечник в виде черепа.

Двуручный цеп, в качестве наконечников – разрывающие плоть крюки.

Стр. 398, левая сторона, иллюстрация. Злобное Отродье Хаоса. Искаженное чудовище, порождение тьмы.

Там же, правая сторона. (Обрезанный текст слева, непонятно. Предположительно) Ханауэр был и остается ослом. Крысы,, сожрут его в его башне.

Там же, правая сторона, иллюстрация. Длинные конечности, снабженные острыми когтями, которые с легкостью проходят сквозь плоть и кости.

Стр. 399, иллюстрация. «Бесконечный поход Неделимого», художник неизвестен.

Стр. 400, иллюстрация. «Темный Призыв», картина хранится в Либрариум Мортис.

Там же, правая сторона. (Обрезанный текст слева, непонятно. Видна только вторая строчка.) надвигающуюся волну разрушения. Наши земли слабеют с каждым днем, и мы бессильны ее остановить.

Стр. 401, иллюстрация. Торговый караван Кислевитов. Нападение воинов Кхорна было отбито, но дорогой ценой. Этот боец семи футов ростом возглавлял атаку. Чтобы его убить, потребовались усилия четырех крепких Кислевитов.

Там же, правая сторона. Если мы хотим одолеть эту угрозу, встретив ее лицом к лицу, нам нужно объединиться. Но куда я ни брошу свой взгляд – везде раздоры и недоверие. Смогут ли курфюршества Империи найти общий язык? Сможем ли мы договориться с другими

расами? Любой ценой мы должны это сделать, если мы хотим пережить надвигающуюся бурю.

Стр. 414, иллюстрация. "Гниль под стенами", художник Р. Клесс.

Их города не спят, бдительно наблюдая за темнотой под сенью лесов. Но от бесчисленных полчищ Хаоса нет защиты. Мы гнездимся в тоннелях под их ногами, и, подобно клещам, устраиваем норы в конструкциях их зданий. Они выставляют стражу на стенах, тщась защитить свои улицы и дома, но это лишь пустая трата времени – ведь мы уже внутри.

Я не вижу их конца, ведь я не пророк, не умею прозревать будущее и не могу предсказать абсолютного конца для людей. Сделать что-либо подобное означало бы навлечь на себя пристальный взор Меняющего Пути. Я же следую не за одним богом противоречия, а за всеми. Совершенное единство Хаоса Неделимого – вот мой повелитель. Поклоняться одному темному божеству означает поклоняться им всем сразу. Зачем же тогда, принимая силу одного, пренебрегать достоинствами остальных?

Мудры те, кто избрал подобный путь. Если мы будем вместе, то мы победим. Если мы будем вместе, мы сметем любую оборону. Я не вижу конца – но я лишь человек. Те, кому я служу, узрели конец неизмеримо давно. Я слепо верю в их руки мою судьбу. Я – вместе с Неделимым.

Член Черных Борцов, еретик.

Большей частью это повествование о жизни Бе'лакора, первого и проклятого Князя Демонов, о его боли и проклятии, а также последующем освобождении из цепей, что сковывали его.

И в своих размышлениях, и наяву я видел его и трепетал перед ним: перед Тем, Кто Несет Весть, Повелителей Тени, Темным Властителем, Бе'лакором, Вестником Великого Неделимого. Моя душа была исторгнута из тела, и я вместе с этим князем над демонами прошел весь его путь – от рождения в теле смертного до последнего из воплощений. Я узрел тот ужас, который ему суждено принести во Владения Смертных – и меня охватило отчаяние.

Давным-давно, во времена, покрытые первобытным мраком, проклятие Хаоса впервые ворвалось во Владения Смертных. Многие из принадлежавшего этому миру было поглощено первозданным ужасом Эфира, и многое взамен пришло из иной реальности. Среди тех смертных, что населяли наш мир в то далекое время, нашлись те, кто добровольно избрал служение Хаосу – или был затянута в эту пучину насильно. Но ни один из них не был настолько усерден, как тот, кто впоследствии стал известен под именем Бе'лакор.

История не помнит ни его настоящего имени, ни того, был ли он рожден человеком, эльфом, гномом или принадлежал какой-либо другой давно забытой расе. Но, если не вдаваться в детали, то это существо, этот предатель материального мира стал первым смертным, получившим бессмертие. Он первым обрел новую сущность демона и стал первым Князем Демонов, к которому, со всем своим Неделимым ужасом, благоволил Хаос. Неизвестно, что же он сотворил, чтобы обрести подобное благословение и проклятие – но его деяние было воистину великим и ужасным, ибо его власть долгие годы простиралась практически на весь обитаемый мир. Но его гордость и высокомерие привели его к падению. Ибо Бе'лакору многие века поклонялись бесчисленные люди и племена, и он возомнил себя равным Великим Богам, что прогневило Четверку. Тем, кто в конце концов выступил против Бе'лакора, был Меняющий Пути – несмотря на то, что этот бог обычно предпочитал добиваться своих целей, используя и направляя ярость своих братьев. Первый Князь Демонов был проклят, превратившись в Духа Хаоса Неделимого, и получил титул Того, Кто Коронует Завоевателей.

Проклятие лишило Бе'лакора его тела и заперло в темнице абсолютного безумия. Отныне его мучительной участью было наблюдать, как другие смертные Чемпионы Хаоса обретают могущество и стоят во главе идущих в бой полчищ Энтропии – тех самых орд, что некогда возглавлял сам Бе'лакор. Ему был уготовано короновать всех этих Объединителей, от первого до последнего, как только им удастся завоевать расположение всей Великой Четверки. Но само это служение против воли лишь давало новую пищу пламени зависти и разочарования, что полыхало в душе Бе'лакора.

Проходили века мучений, казавшиеся бесконечными, и первый Князь Демонов все глубже погружался в пучину безумия, алчно желая вновь обрести ту силу, что некогда принадлежала ему. Сила его ненависти была столь велика, что иногда Бе'лакору удавалось вырваться из хватки своего проклятия. Самое первое освобождение Бе'лакора известно более остальных – тогда ему удалось связать свою сущность с метеоритом из чистого варп-камня, который стер с лица земли проклятый город Мордхейм. На разрушенных улицах города Бе'лакора почитали как Повелителя Тени, Князя Кошмаров. Используя силу варп-камня, к которому была прикована его сущность, Бе'лакор заманил в город Кхаардуна Славного, которому было суждено стать следующим Великим Объединителем, и захватил его тело. Но Повелитель Тени обманулся в своих ожиданиях, ибо самая связь его сущности с метеоритом означала, что руины города стали для него ловушкой – он был заточен в пронизанных варп-камнем развалинах Мордхейма без шансов на освобождение. В конце концов, его телесная форма была поглощена как его собственными яростью и ненавистью, так и нереализованными амбициями Кхаардуна.

Бе'лакора вновь настигла его проклятая и мучительная участь, и он снова погрузился в пучину бессмысленного безумия.

Затем появился Асавар Кул, Объединитель, которому было суждено вести Великую Войну против Владений Смертных во времена Магнуса Праведного. Проклятие Бе'лакора еще раз вырвало его из мучительного безумия и заставило короновать Асавара как Всеизбранного Хаоса. Нашествие Кула едва не уничтожило Империю, но его самого убил Магнус Праведный, объединив разрозненный народ Империи на многие века после войны. Но даже когда орды Хаоса начали рассеиваться по северным землям, а Ветры Магии повернули обратно, Бе'лакор боролся, чтобы сохранить разум и восприятие, и использовал все свои силы, чтобы остаться в мире смертных.

Бе'лакор знал о древних Огамических камнях Альбиона и об их грандиозной мощи. Он понял, что, подчинив себе силу, текущую в древних монолитах, он наконец-то сможет забрать Корону Превосходства, сам станет Всеизбранным Хаоса и, таким образом, разрушит проклятие Тзинча. Но пока его сложный замысел медленно воплощался в жизнь, бывший Храмовник Зигмара, человек, которому вместо Бе'лакора было суждено стать Лордом Конца Времен, завершил свой поход, начатый более века назад. Архаон с боем добыл шесть Реликвий Всеизбранного, победив их стражей, и доказал, что достоин стать Великим Объединителем Хаоса.

Бе'лакор наконец-то получил Корону Превосходства – но, к своей ярости и негодованию, лишь для того, чтобы возложить ее на голову Архаона и наречь его Лордом Конца Времен. Но по неизвестной причине проклятие Князя Демонов рассеялось с этой коронацией, и он обрел свободу. Воссоздав свою кошмарную материальную форму, Бе'лакор, как говорят, вновь ступил на земли смертных – хоть и лишь в далеких северных Пустошах Хаоса – по крайней мере, пока. Более того, я лицеизрел, как он разрывал реальность на части, дабы привести в Пустоши свои бесчисленные армии. Возможно, он вновь жаждет повелевать всеми Ордами Демонов, что, в конце концов, может привести к соперничеству с властью Архаона.

Теперь я страшусь, что придет день, когда Врата Хаоса распахнутся во всю ширь, изливая в мир смертных поток своей разрушительной мощи. Тогда ужасные голоса демонов зазвучат и в землях людей, и они будут звучать во всю мощь, славя своих божественных повелителей. И Бе'лакор вновь двинется на юг, дабы принести ужас во все людские земли.

Пометки на полях:

Стр. 416. Это похоже на то, как я ощущаю себя сейчас. Я чувствую, что мой разум помимо моей воли погружают в бурлящий котел отчаяния – и я не могу найти выхода.

Стр. 417, иллюстрация. Армии Неделимого расположились перед нами. Они бьют в барабаны, сделанные из человеческой кожи, и топают ногами в окованных железом сапогах. Пред мощью Неделимого жители смертных земель – не более, чем жалкие бродяги, слабаки, чья единственная участь – пасть, как колосья под серпом.

Стр. 418, иллюстрация. Темные Боги выступают сообща.

Сочинение гнусного еретика маркиза Альфонса Долмансе, могущее, однако, послужить важным источником информации о Хаосе Неделимом

Как я уже говорил в своих предыдущих разъяснительных сочинениях, Великие Силы, то есть Кхорн, Тзинч, Нургл и Слаанеш, являются слияниями определенных человеческих эмоций и мыслей, скрепленных вместе общими представлениями. Выражаясь точнее, эти слияния формируются из общих верований и эмоций, соотносимых с определенным состоянием сознания. Когда умирает человек или другое существо, наделенное развитым интеллектом, его душа попадает в варп. Там она присоединяется к другим душам – либо распадаясь на части, либо (что куда реже встречается среди нас, слабых людей) как единое целое стремясь в то слияние, которое ей наиболее близко. В Эфире это выглядит как вихри энергий, водовороты, состоящие из душ и фрагментов сознания, объединенных остатками веры или отражающих общее чувство. Лишь души наиболее могущественных и просвещенных существ после смерти сохраняются в нетронутom виде. Большая же часть душ не является полным отражением личности своего прежнего, живого, хозяина, но несет в себе лишь глубинные верования и наиболее сильные чувства – ибо лишь они остаются с блуждающим духом после смерти.

Любому действительно просвещенному известно, что каждая из четырех Великих Сил обладает собственным пантеоном демонов. Божественные повелители наделяют своих демонов формой, а также частью собственной воли или личности, дабы направлять их. Если же повелитель пожелает, он с легкостью может отозвать энергию, наделяющую демона жизнью, и вернуть ее в лоно той Силы, откуда она вышла. Однако в Эфире есть и другие возмущения – меньшие вихри, что вращаются вне границ великих Сил. Они растут, сближаются, разделяются и пребывают в бесконечном движении – подобно бурным водам глубокой и взволнованной реки. Это «независимые» демоны, не служащие никакой из Великих Сил конкретно. Но, хотя эти сущности и являются лишь малой частью Эфира, и хотя они куда меньше самих Великих Сил, они полностью разумны (или могут обладать разумом).

Демоны подобного рода обладают более ярко выраженной личностью, чем демоны Великих Сил (взять хотя бы прекрасных Демониц моего темного князя, Слаанеша). Чемпион Хаоса в его Неделимой славе не обязан служением ни одной Силе, а посему может обрести сущность демона, не клянясь в верности никому из демоно-богов. Кто-то, разумеется, скажет, что, фактически, в Эфире столько же сущностей, разумных и полуразумных, сколько чувств и идей (или любых их сочетаний) может испытать и осознать существо любой расы. Однако же эти сущности невероятно различаются по силе и влиянию – только сравните жалких богов дома и очага у полуросликов и Великих Богов Хаоса!

Другие подобные «сущности» рождаются из слияния душ с мощной энергией, объединяющихся после смерти. Это необычное явление, особенно для нас, слабым духом людей. Но, как бы то ни было, совершенно очевидно, что демоны и мелкие боги рождаются после великих трагедий, когда одновременно, при ужасных или героических обстоятельствах, погибает множество людей. Подобные души попадают в Эфир в одно и то же время. Быть может, их единство при жизни усиливает их единство в Эфире (хотя я и не могу утверждать этого с уверенностью), а обстоятельства их смерти служат духовному объединению, образуя метафизический вихрь энергии.

Характер и мотивация рожденного таким образом Эфирного существа определяются основными событиями или эмоциями, что сопутствовали коллективной гибели. Такие демоны могут появиться после героической, но безнадежной обороны отряда воинов, или после медленной голодной смерти команды корабля, попавшего в мертвый штиль. Еще более необычны случаи, когда среди последователей Хаоса появляются те, кто не желает добиваться благосклонности демона или бога-покровителя. Вместо этого они создают культ самоубийц, члены которого обязуются жить установленным образом (например, как убийцы, убивающие строго определенным способом, или развратники, предающиеся одним и тем же порокам в одно и то же время), формируя тем самым единство личностей и обмен опытом. Если после десятилетия или двух подобной жизни они не подверглись аресту, не погибли или не привлекли, сами того не желая, внимания уже существующего Эфирного создания, эти культисты собираются вместе и одновременно совершают массовое самоубийство, веруя в то, что их души, попав во Владения Хаоса, объединятся и создадут бессмертного демона. По моему мнению, подобные попытки обрести бессмертие не менее опасны, чем путь колдуна или чемпиона, и, возможно, имеют даже меньше шансов на успех.

Однако среди подобных «независимых» демонов больше тех, что просто существуют, не обязанные своим появлением ни одному смертному из тех рас и цивилизаций, что населяют наш мир. Возможно, это объединившиеся души и личности тех существ, что жили в непредставимо далекие времена, задолго до эры людей, гномов и эльфов; или же древние божества, что теряли и теряли свою силу, пока не стали крохотными воронками энергии в океане Хаоса. В конце концов, это могут быть слияния духовных эманаций тех существ, которых мы совершенно не понимаем – Эфирных отражений различных вещей. Мы считаем их неодушевленными, но, возможно, они могут создавать собственные уникальные Эфирные возмущения – подобные нашим деревьям, рекам, скалам, да и, возможно, всей целостной совокупности мира.

Без сомнения, невозможно единообразно объяснить присутствие всех тех сущностей, что населяют Владения Хаоса, и я уверен, что многие из них обладают совершенно уникальным происхождением, которое не передать словами смертных.

Несмотря на все написанное в этом сочинении ранее, я все-таки взял слово «независимые» в кавычки, и не без причины. Среди мистиков, принявших правду, даруемую Богами Хаоса, есть те, кто считают, что все боги и демоны, «хорошие», «плохие», безразличные, есть части вечной беспредельности Хаоса; что существует единая, всеобъемлющая божественная сила – Великое Неделимое. И действительно, все Великие Объединители прошлого, собиравшие экзальтированные легионы Хаоса в одну освободительную силу, своим существованием олицетворяли и проповедовали эту истину. С другой стороны, если единая божественная сила и существует (хотя я бы не рискнул назвать ее цельным разумным существом), она должна обладать миллионами, миллионами лиц, каждое из которых наделено собственной мотивацией, даже если оно существует лишь временно и в противовес какому-то другому. Но зато именно это и есть потрясающе удивительная и вечно изменчивая радость, что дарит Хаос.

Пометки на полях

Стр. 410. Многие воины Хаоса украшают себя звериными шкурами, которые придают их облику большую свирепость - хотя, конечно, и не в такой степени, как отрубленная человеческая голова, свисающая с доспехов!

Стр. 411, подписи к иллюстрации.

Могучий воин Хаоса.

Это измененное чудовище с рассветом обрушилось на деревню Кислевитов в 2345 году. Легенда гласит, что никто не пережил его ярости. Должно быть, темные боги щедро наградили его за этот смертоносный подвиг.

Двуручное древковое оружие, с литым оголовьем и длинным цепом.

Стр. 412, подписи к иллюстрации.

Чудовищный мутант, развращенный разрыватель плоти.

Это существо обладает крепкими костями, мускулистым и невероятно сильным телом, но

неестественно маленькой головой.

Громадный цеп.

Стр. 413. Нет числа различным видам брони, в которую облачены воины Неделимого.

По-видимому, этому существу «дарована» возможность каким-то образом видеть сквозь сталь шлема. Я не вижу прорезей для глаз.